

Игорь Маркевич: композитор, дирижер и... террорист? | Igor Markevitch - compositeur, chef d'orchestre et... terroriste?

Author: Надежда Сикорская, [Монтре](#) , 23.08.2012.

Игорь Маркевич дирижует "Проклятием Фауста" на 14-м "Музыкальном сентябре" (© Collection Allegra Chapius Markevich)

По случаю столетия со дня рождения музыканта, оставившего след на берегах Лемана, Шильонский замок и фестиваль «Музыкальный сентябрь» посвящают его памяти выставку. Она откроется завтра и продлится до 28 октября.

|

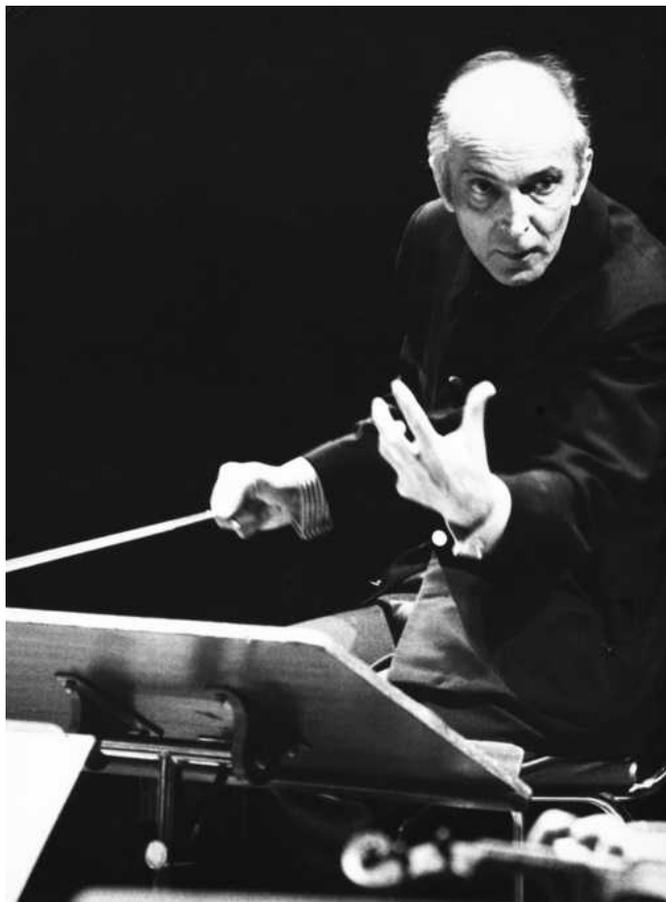
A l'occasion du centième anniversaire de la naissance du musicien, le Château de Chillon et le festival « Le Septembre Musical » consacrent une exposition à la mémoire d'un artiste dont le rayonnement a laissé une empreinte vivante sur les bords du Léman.

Igor Markevitch – compositeur, chef d'orchestre et... terroriste?

По словам организаторов выставки, главная ее цель – представить публике многогранную личность Игоря Маркевича с помощью его архивов, личной переписки и прочих документов, предоставленных Национальной библиотекой Франции, библиотеками кантона Во и Лозаннского университета, Женевской библиотекой, Фондом Зингер-Полиньяк и частными коллекциями.

Экспозиция состоит из пяти частей, каждая из которых отражает период жизни и деятельности человека, для которого музыка была не просто искусством, но смыслом существования.

Согласно описанию, первая часть выставки кратко прослеживает детство маленького Игоря в семейной обстановке Виллы Мария в городке Тур-де-Пели (Tour-de-Peilz) на берегу Женевского озера. Но тут мы не можем не сделать отступление и не рассказать читателям, что жизнь сделавшего международную карьеру музыканта началась не в Швейцарии, а в Киеве, где он родился 27 июля 1912 года в семье, тесно связанной с музыкой на протяжении нескольких поколений. Предки его были друзьями Глинки, и великий композитор работал некогда в их имении над вторым актом «Ивана Сусанина». По некоторым источникам семья была русская, по другим – еврейская, а наши украинские читатели наверняка считают Маркевича своим. Но не суть. В двухлетнем возрасте он был вывезен родителями в Париж, после чего семья обосновалась в Швейцарии. Первым учителем музыки для Игоря стал его отец, профессиональный пианист.

Игорь Маркевич (© Collection Allegra Chapius Markevich)

Однако музыкальный талант Маркевича расцвел все-таки в Париже, куда семья через несколько лет вернулась. Именно этому периоду становления Маркевича как композитора посвящен второй раздел выставки. Игорю повезло с самого начала – когда ему было 13, знаменитый пианист Альфред Корто согласился прослушать его фортепианную сюиту «Свадьба», очень ее одобрил, помог опубликовать сочинение и взялся обучать юного автора.

Двумя годами позже Маркевич поступил в лучшее музыкальное учебное заведение Франции – Ecole normale de musique, где учился у Корто по классу фортепиано и у Нади Буланже по классу композиции. В 1929 году произошла судьбоносная для Маркевича встреча с Сергеем Дягилевым, который заказал ему Концерт для фортепиано с оркестром и музыку к балету. Концерт был написан в том же году и исполнен на открытии Дягилевских сезонов в театре «Ковент-Гарден» (партию солирующего фортепиано играл сам Маркевич), однако балетному не суждено было осуществиться из-за смерти Дягилева.

В 1930 в Париже с успехом исполняется кантата Маркевича, в которой он использовал материал неоконченного балета, а ещё через год не меньший успех имеет его Кончерто гротто. Музыка Маркевича привлекает внимание Жана Кокто, Дариуса Мийо, Роже Дезормьера, издательство Schott предлагает ему контракт на издание его сочинений. Вместе с Сержем Лифарем Маркевич работает над двумя балетами — «Ребус» и «Полёт Икара», и, несмотря на то, что они так и не были поставлены, музыка обоих была исполнена в концерте. «Полёт Икара», исполненный в 1933 под управлением Дезормьера, произвёл сенсацию в музыкальном мире – его начинают называть «Игорем Вторым», под Первым подразумевая Игоря

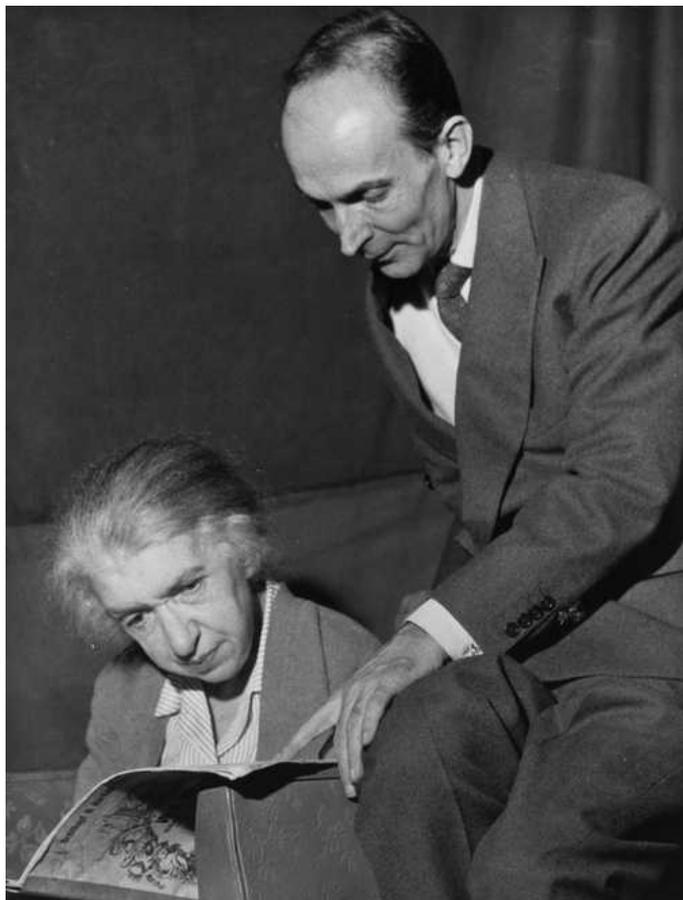
Стравинского. В Париже из-под его пера вышла, например, музыка к фильму Сергея Эйзенштейна "Вива Мексика!".

После нескольких лет жизни в Париже Маркевич уехал в Швейцарию и в апреле 1935 женился на Кире Нижинской, дочери знаменитого танцовщика дягилевской труппы. Как и многие другие композиторы в 1930-е годы, он выступал в качестве дирижёра и пианиста. Но лишь в 1933 году, взяв несколько уроков у Германа Шерхена, Маркевич по его совету окончательно определил свое дирижерское призвание и руководил первым исполнением своей оратории «Потерянный рай» в Лондоне в 1935 году, заменив заболевшего Шерхена, который должен был стоять за пультом.

В годы войны артист оставил любимое дело, чтобы принять участие в борьбе против фашизма - в 1943 году он пишет новую редакцию «Падения Икара», из которой убраны все модернистские элементы, и в том же году становится активным участником итальянского Движения Сопротивления (позднее ему будет присуждена золотая медаль «Партизан Северной Италии»).

После войны Маркевич почти перестаёт сочинять и переключается на дирижёрскую деятельность, гастролируя по всему миру, а в 1960 году он впервые посетил с гастролями СССР, где затем стал частым гостем. Требовательная советская публика его приняла. Вот как отзывался о нем великий Генрих Нейгауз, человек, не щедрый на комплименты: «Мне кажется, он принадлежит к тому типу современного дирижера, для которого произведение и его исполнители, то есть оркестр и оркестранты, более важны, чем он сам, что он прежде всего служитель искусства, а не повелитель, диктатор. Такое поведение — очень современное явление. Время, когда титаны дирижерского искусства прошлого, с точки зрения просвещенного академизма («надо прежде всего исполнять верно»), иногда позволяли себе вольности — стихийно подчиняли композитора своей творческой воле,— это время ушло... Итак, я причисляю Маркевича к тем исполнителям, которые не стремятся себя выставить напоказ, но расценивают себя приблизительно как «первого среди равных» в оркестре. Обнимать духовно много индивидуальностей — а этим искусством Маркевич безусловно владеет — всегда является доказательством большой культуры, таланта и ума».

В 1963 году Маркевич провел семинар по дирижированию в Московской консерватории.

Игорь Маркевич и Клара Хаскиль (© Collection Allegra Chapius Markevich)

В течение долгого времени Маркевич избегал исполнения своей музыки, но когда в 1978 получил предложение от Брюссельской филармонии продирижировать «Потерянным раем», согласился. Концерт имел большой успех, и, воодушевлённый положительными отзывами критики, Маркевич принял решение возродить собственные сочинения и заново их опубликовать. В его планах также была организация международных дирижёрских мастер-курсов и фестивалей. В 1982 он вновь посетил с концертами СССР и наиболее восторженный приём получил в родном Киеве. Через год Маркевич умер от инфаркта, оставив планы неосуществлёнными.

...На этом можно было бы поставить точку и пригласить заинтересовавшихся личностью Игоря Маркевича читателей посетить выставку в Шильонском замке. Так мы и собирались поступить, когда наткнулись в Интернете на статью в «Коммерсанте-Ъ» от 10 июня 1999 года под названием [«Русский дирижер итальянского терроризма»](#). В ней поднималась история «одного из самых громких терактов нашего века» (дело происходит до 11 сентября 2001) – похищения и убийства премьер-министра Италии Альдо Моро, и рассказывалось, что после обнародования результатов следствия стало известно, что «по одной из версий, за преступлением может стоять выходец из России, дирижер и композитор, друг Маяковского и Дягилева Игорь Маркевич».

Игорь Маркевич был известен своими крайне левыми взглядами, и возможно, что его участие в итальянском Движении сопротивления, организованном коммунистами, позволило следствию заподозрить его в связи с "Красными бригадами", первыми подозреваемыми в этом и других терактах. Кроме того, как пишет «Коммерсант», имя Маркевича проскользнуло в показаниях одного из членов "Красных бригад". В том же 1999 году стало известно, что в следственных материалах по делу об убийстве премьера содержался такой рапорт итальянских спецслужб: "14 октября

1978 года наш источник сообщил о том, что одну из главных ролей в организации "Красных бригад" играл некий Игорь из семьи князей Каэтане. Он же проводил все допросы Моро в ходе заседаний "трибунала". Рапорт датируется 1980 годом. В 1983 году Игорь Маркевич умер. В 1991 году скончалась княгиня Топазия Каэтане, вторая жена музыканта.

В материалах следствия присутствовала и гипотеза финансирования «Красных бригад» из Швейцарии. Возникла она в связи с тем, что в декабре 1978 года, при аресте по делу Моро одного из боевиков «Красных бригад» Паоло Баскьери, у него обнаружили рукопись со списком неких финансовых организаций. Изучив список, полицейские пришли к выводу, что все означенные организации находятся в Швейцарии. Так родилась версия о швейцарском финансировании теракта. Министр внутренних дел Вирджинио Роньони направил в парламентскую комиссию по делу Моро записку о том, что "вполне вероятно, что капиталы итальянских террористов хранились в 11 финансовых институтах Лугано". Впрочем, дальше этого утверждения следствие не пошло: в те годы, как справедливо замечает журналист «Коммерсанта», в швейцарскую банковскую тайну проникнуть было практически невозможно. Но швейцарский дворец Маркевича находился как раз неподалеку от Лугано.

Не нашелся еще Шерлок Холмс, способный разгадать эту тайну, но надеемся, что теперь-то мы точно заинтересовали вас открывающейся завтра выставкой, более подробную практическую информацию о которой можно найти [здесь](#).

IGOR MARKEVITCH
SAINT-CÉZAIRE
06550 PEYNEIXADE
☎ (05) 60 22 42

23/07/80

Cher Nikitaoff, Grand d'Etouffe et Priez
von Klavier

Il semble, ces jours-ci, qu'on s'écrite
comme aux paroxysmes de bon vieux temps.
En vérité, je ne veux pas te laisser dans
le doute (bien que le doute profite aux saints)
au sujet des octaves. Il s'agit de triolés,
correctement que j'avais déjà écrit, lorsqu'au
zénith de ma médiocrité pianistique, je partitait
lais avec Martoux.

Voici donc le passage, tel qu'il sera publié
par B. and H.

idem en trois fois.

Am début de l'Ouverture, il faut tenir
'secco' de jouer avec ped. comme la première
étude de Chopin (tu). Le tempo de l'inspiration
juste de juste, pas le metronome, absolument grotesque.
Avant l'accord final du Choral, Nicole
joue mal le fa#, à la main gauche: il
doit être sec et sans ped. (important)

A partir ça, tu es oublié (parce que tu ne
changes pas en passep. tu deviens vieux?)
de me dire où tu es avec Genève, ni
les périodes vides, éventuelles où on parrait
passer 5-6 jours ensemble au Crepon

Je t'embrasse, ainsi que Madame Nikitaoff.

Ygor

* Tu comprends ce que je veux dire?
P.S. merci pour Lorenzo et Doknanyi. On va
si tu te prend au sérieux.

Письмо Игоря Маркевича пианисту Никите Магаловфу, 23 июля 1980 г.

[Женева](#)
[музыка](#)

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/culture/igor-markevich-kompozitor-dirizher-i-terrorist>